

что ему сказал Христос: „Ныне будешь со мною в раю“». Портные его и забрали. В какой-то легенде он зовется Димом.

Пять лет тому назад на острове Нотр-Дам можно было посмотреть за деньги четыре степных ковра, расшитых надобие античных и самых красивых на свете; на первом из них был изображен молодой человек с нижеследующим двустишием:

В любовную игру, о братья,
Способен день и ночь играть я.

На втором мужчина лет тридцати:

И я, друзья мои, не скрою,
Частенько занят сей игрою.

На третьем был вышит мужчина лет сорока пяти с женщиной лет тридцати:

Я, други, правду не скрываю:
Когда могу, тогда играю.

На последнем был изображен совершенно седой старик со старухой; он воздевал руки к небу и говорил:

О милосердный наш Творец!
Ужель я больше не играю?

Епископ Шалонский Взалар, желая просветить крестьян своей спархив, спросил однажды у жителей деревни, близ которой был замок: «Друзья мои, что надобно делать, чтобы спастись?» — «Монсеньер, — ответили они, — надобно укрыться в замке, когда придут ратники».

Одна женщина, оплакивая своего мужа, причитала: «Увы! Он мне всегда говорил: „Ступай к черту!“ А сам первый к нему отправился».

Во время солнечного затмения 1652 года слуги графини де Флеско глядели в зеркало. Дверь на улицу была открыта; пронесли чей-то портшез. «Гляди-ка, — сказал один из слуг, — несут в портшезе прямо на солнце».

Некий сержант из Бордо взял в плен своего отца, говоря, что пусть уж лучше заработает на этом сын, нежели какой-либо чужестранец.

Товарища Королевского прокурора в Маршели звали Рево; это был самый нячменый писака, какие только бывают на свете. Женился Рево на вдове; на следующий день после свадьбы он заявил, что де у себя дома ему доводилось испытывать дюжину гораздо больших удовольствий, нежели это: он был девственник. С тех пор брачные утехы стали называться тринадцатым удовольствием г-на Рево.

Аббат Руччелан и некий знатный человек из Дофине были однажды у г-жи де Рамбуи. Зашла речь о ворах. Руччелан сказал: *Subito che si piglia un ladro in Italia s'impicca*.⁶ Бесея решил, что *ladro* означает «ску-